

М. Н. Саенко

Институт славяноведения РАН, Москва; veraetatis@yandex.ru

Праславянские лексемы *ръrsi и *grōdь: семантика и этимология¹

Статья посвящена анализу истории семантики праславянских слов *ръrsi и *grōdь, континуанты которых в отдельных славянских языках конкурировали за роль основного обозначения человеческой груди. На диалектном и историческом материале описываются детали этой конкуренции. Реконструируется, что уже в древнейшем старославянском переводе Ветхого завета греческому отῆθος «грудь» всегда соответствовало пръси, а отηθύνιον «грудина» — гρῆδи. Аналогичное церковнославянскому распределение слов *prsi* и *hrudi* наблюдается в древнечешском переводе Библии первой редакции. Поскольку это распределение нельзя вывести из текста Вульгаты, делается вывод о том, что древнечешские переводчики Библии в своей работе опирались на церковнославянский текст. На основании старославянских, древнечешских и древнепольских данных делается вывод о том, что в праславянском слово *ръrsi было наиболее общим обозначением груди, в то время как *grōdь обозначало «грудину» (последнее значение могло быть метафорическим переносом от исходного значения 'балка').

Ключевые слова: праславянский язык; древнечешский язык; старославянский язык; соматическая лексика; историческая семантика; лексическая этимология.

1. Постановка задачи

Одной из важных задач славистики является установление семантики праславянской лексики. Чем больше мы знаем о значении какого-либо праязыкового слова, тем проще его этимологизировать и понять его историю. К сожалению, нередко учёные избегают давать праславянским лексемам точные семантические дефиниции: каждое определение в этой области является гипотетическим, и чем оно уже, тем выше шанс ошибиться.

Это приводит к парадоксальной ситуации: несмотря на то, что о праславянской лексике мы знаем уже достаточно много, мы до сих пор не всегда можем сказать, что именно обозначало то или иное слово, казалось бы, уже давно и всесторонне изученное.

Разумеется, мы отдаём себе отчёт в том, что сравнительно-исторический метод имеет свои ограничения, что реконструировать праязык абсолютно точно невозможно, и часть информации потеряна навсегда. Тем не менее, слависты находятся в довольно выигрышном положении, по сравнению, например, с балтистами: праславянский язык распался сравнительно недавно, имеет большое количество потомков, которые вдобавок давно и тщательно изучаются, а письменность у славянских народов появилась относительно рано.

Данная работа посвящена анализу истории семантики двух слов, потенциально претендующих на то, чтобы быть праславянским названием груди: *ръrsi и *grōdь².

¹ Автор выражает благодарность М. Беничу, А. И. Грищенко, В. С. Ефимовой, М. Ирейновой, П. Косеку, С. Спинковой, П. Станковской, М. Ухлику, С. Хабиянцу и Р. Шептыньскому за помощь с подбором материала для статьи, а также некоторые важные критические замечания.

² Вопросы о семантике слова *nědra и обозначении женской груди в праславянском выходят за рамки данной статьи.

С необходимостью определить, как в праславянском звучали названия некоторых частей тела, в том числе груди, мы столкнулись несколько лет назад при работе над реконструкцией праславянского списка базисной лексики. Тогда нами были сделаны лишь некоторые предварительные выводы на сравнительно небольшом материале (Саенко 2013: 143). Теперь мы постараемся тщательно изучить этот случай, привлекая весь доступный нам объём данных.

2. Реконструкция значения

2.1. Имеющиеся реконструкции

Некоторые выдвинутые ранее реконструкции значения слов **ръrsi* и **grōdь* можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Реконструкции значения слов **ръrsi* и **grōdь* согласно разным авторам

	<i>*ръrsi</i>	<i>*grōdь</i>
Ф. Славский (Sławski 1: 324)	—	pierś
Słownik prasłowiański (SP 8: 243)	—	pierś, piersi, pectus, mammae
Этымалагічны слоўнік беларускай мовы (ЭСБМ 10: 96)	жаночыя грудзі	грудзі чалавека
Етимологічний словник української мови (ЕСУМ 4: 353)	груди	—
Н. М. Шанский (Шанский 4: 182)	—	«женская грудь» > «грудь как передняя часть туловища»
В. Борысь (Boryś 2005: 430)	okolica żeber, klatka piersiowa > pierś	—
А. Баньковский (Bańkowski 1: 479)	klatka piersiowa, żebra	gruczoł mleczny (u kobiety i świń)
Р. Дерксен (Derksen 2008: 429; 193)	chest, breast	breast
Slovenski lingvistični atlas (SLA 1.2: 130)	—	(opršno) okostje

Как несложно заметить, приведённые в таблице значения серьёзно противоречат друг другу. Мы попробуем предпринять собственную попытку реконструкции семантики. Проанализируем для этого имеющийся материал.

2.2. Восточнославянский ареал

Насколько мы можем судить, первоначально в древнерусских памятниках слово *пъrsi* использовалось чаще, чем *груди*. Во всяком случае, в древнерусском подкорпусе Национального корпуса русского языка (XI–XIV вв.) по состоянию на середину августа 2019 года имеется всего одно вхождение слова *груди* (Александрия, список последней трети XV в.) и 24 вхождения форм слова *пъrsi* ~ *перси* (как в церковнославянских, так и собст-

венно древнерусских памятниках; (*ДПНКРЯ*)³. Позднее частотность форм г्रъдь и г्रъдъ значительно возрастает (по данным старорусского подкорпуса СПНКРЯ), и постепенно они начинают вытеснять перси.

В современных русских говорах континуанты формы *ръrsi представлены слабо. В Словаре русских народных говоров мы находим лишь три фиксации. Первая, из рязанских говоров, дана с опорой на третье издание словаря Даля: нéрси (мн.) — внутренние органы, расположенные в груди; лёгкие с контекстом «Кто курит, говорят, на перси садится (дым от папирос)» (СРНГ 26: 288). Вторая фиксация — персь (ж.) «грудь лошади» относится к смоленским говорам (СРНГ 26: 288), третья, нéршиа⁴ (ж.) и першиа (ж.) «грудь человека и лошади» — к псковским (Островский уезд, 1904–1918 и Пушкиногорский район, 1929) (СРНГ 26: 296).

Общеславянский лингвистический атлас также фиксирует формы 'p'er's'i и 'p'ers'i (без указания значения) всего в трёх русских пунктах на территории Смоленской и Брянской областей (OLA СФГ 3, карта 1).

В то же время в сибирских говорах мы находим попéрсь ~ нóпéрсье ~ попéрсник «часть конской сбруи, накладываемая на грудь лошади; подпруга, при крутых подъёмах, пристёгнутая на грудь» (СРНГ 29: 311); пáперсенъ ~ пáперсь «грудной ремень в сбруе лошади, идущий от передней луки седла и не позволяющий седлу сползать назад»; пáперсь «нагрудник для тепла» (СРНГ 25: 205).

В современных белорусских диалектах, а также литературном языке основным обозначением груди является plurale tantum грудзі (СПЗБ 1: 484; Бялькевіч 1970: 139; Сцяшковіч 1983: 129; ТС 1: 229; Шатэрнік 1929: 71). Что касается континуантов *ръrsi, то в памятниках они фиксируются значениях «грудь человека» и «грудь животного», как в форме перси ~ перьси, так и инновативной персти (ГСБМ 24: 250–251, 255). Континуанты *ръrsi имеют значение «конская грудь». Фонетика слова местами остаётся неизменной — перci (СПЗБ 3: 506), но в большей части ареала подверглась модификации — нéрсьцъ (Бялькевіч 1970: 325), нéрсы (ТС 4: 24), нéрси (Кучук, Малюк 2000: 96; Сцяцко 1970: 123; Сцяцко 2005: 94; РСВ 2: 140; СПЗБ 3: 506; ТС 4: 24; Шаталава 1975: 134), нéрснi и нéрсьцънi (ЭСБМ 10: 96).

Схожую ситуацию мы обнаруживаем и в украинских говорах: нéрси «грудь коня; грудь собаки» (Аркушин 2: 40), нéрснi ~ нéрсты ~ нéрсцi ~ спéрси ~ спéрци «грудь коня» (Лисенко 1974: 158), нéрста «грудь коня» (Онишкевич 2: 57), нéрса ~ нéрста (Шило 2008: 197), нéрса «грудь коня» (Керча 2: 75).

Формы с -т- и -н- требуют особого пояснения. Предположение, что в данном случае имелось сближение с перст (*ЕСУМ* 4: 353), кажется безосновательным. В. Махек пытался наряду с *ръrsi реконструировать для праславянского также *ръrstъ, указывая на санскритское *pr̥ṣṭīḥ* «ребро», немецкое *Brust* «грудь», а также чешскую диалектную форму *pr̥sotiny* (наряду с *pr̥sosiny* и *pr̥soviny*) «грудной ремень в сбруе лошади» (Machek 1968: 486). Однако *Brust* из этого сравнения следует исключить по фонетическим причинам, в *pr̥sotiny* можно выделить распространённый суффикс -ot-, а одной лишь санскритско-белорусской параллели для реконструкции праславянского *ръrstъ недостаточно. Локальность форм с -т-, которые не занимают всего белорусского и украинского ареала, говорит в пользу того, что это сравнительно поздняя инновация. Как нам кажется, -т- здесь вполне могло возникнуть вторично в результате сближения континуантов изначального

³ Приводимые в (*СДЯ* 2: 396) два примера на г्रъдъ из Григория Богослова слов 16 (XIV век) являются реминисценциями к церковнославянскому переводу Ветхого завета (см. ниже).

⁴ Псковское шоканье в данном слове отражено уже в XIV веке (*СлРЯ* 11-17 15: 16).

**ръrsi* с многочисленными существительными на *-stъ. Аналогию можно найти в русском просторечном *жисть* «жизнь», возникшем на основе формы (*жизнь* >) *жись*. *Персьцьнi* и *персьнi*, по всей вероятности, являются производными от *персьци*.

В другой части украинского ареала представлено иное сужение континуантов **ръrsi*: «трудь» > «женская грудь», ср. *перси* (уст.) «женская грудь» (Негрич 2008: 132), *персы* «женская грудь» (Пиртей 2001: 284), *нérко* «женская грудь», *нérсi* (поэт. уст.) «женская грудь» (Керча 2: 75).

Рисунок 1. Ареал континуантов **ръrsi* в славянских языках по данным Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА СФГ З, карта 1). Штриховкой отмечен ареал форм с вторичным -t-. Формы с -н- засвидетельствованы всего в двух пунктах в Черниговской области Украины: Савинки, ('persn'i) и Козари ('perstn'i).

Можно констатировать, что в восточнославянских языках мы наблюдаем вытеснение слова *перси* словом *грудь*. В части ареала континуанты **ръrsi* исчезают полностью, в части можно наблюдать сужения значения до «внутренние органы, расположенные в груди», «грудь коня» и «женская грудь».

2.3. Болгаро-македонский ареал.

В старославянских текстах континуанты *гρόδь отсутствуют, греческие στῆθος, στέρεον и μαστοί переводятся словом *пъси* (plurale tantum женского или мужского рода) (SJS 3: 402).

В современных болгарском и македонском языках напротив, континуанты *пърси почти полностью исчезли. Общеславянский лингвистический атлас отмечает форму *prsje* только в одном македонском пункте — *Лубанци* (пункт 95) в северной Македонии, недалеко от границы с Сербией (ОЛА СФГ 3, карта 1). В данном случае это может быть сербохорватское заимствование — формы на *-j-* отмечаются в Призрене, также расположенному вблизи границы (см. ниже). Либо можно подозревать консервирующее влияние сербохорватского языка, которое не дало окончательно утратиться одной из конкурирующих форм, также как это произошло с названиями лёгких: в Македонии только в двух пунктах из сетки ОЛА мы находим старое название лёгких — *płuke* (наряду с полукалькой *bel žiger*; Тварце, пункт 93) и *p'lučka* (наряду с калькой *drob*; Шлегово, пункт 98) (ОЛА СЛС 9, карта 53).

Кроме того, в центральной Болгарии сохранился топоним *Пърсите* (недалеко от города Стрелча) (БЕР 6: 102).

По мнению Е. Русека, болгарско-македонском ареале континуант *гρόδь примерно с X века начинает вытеснять континуант *пърси, причём гρжди якобы первоначально имело более разговорный, «народный» характер, а в среднеболгарский период этот процесс завершается (Rusek 1984: 42–45).

Сложно не согласиться с тем, что вытеснение слова *пъси* словом *гρжди* действительно было. Однако датировка и некоторые детали этого процесса не столь однозначны, как полагал Русек.

В частности, в качестве одного из аргументов он использует текст Шестоднева Иоанна Экзарха, где четыре раза встречается слово *пъси* и лишь один раз *гρжди*. Остановимся на этом моменте подробнее.

Контексты с *пъси*⁵:

45б: и глава, и раниѣ, и крилѣ, и ноги, и перси, все ѿчестъ исполнѣ вѧшеть
«и голова, и плечи, и крылья, и ноги, и грудь, — все имеет глаза» (Баранкова, Мильков 2001: 359, 686);

167б: в насъ во плюща сѹть скважнаты всѧ. также встѣ вънemлюща въздыхъ сен и сквозъ перси
«у нас есть легкие, наполненные пустотами (скважинами), которые через рот воспринимают воздух этот [и пропускают его] через грудь» (Баранкова, Мильков 2001: 514, 761);

239а: ѿ скровица во срѧнаго плющами въспꙑшаю. въ перси, и въ гортань
«[нос] выдыхает воздух, выпускаемый легкими из глубины сердечной, через грудь и гортани» (Баранкова, Мильков 2001: 605, 803);

268а⁶: кї те же вѣашете камени. на персехъ. иереввахъ
«Двенадцать камней было на груди иероевой» (Баранкова, Мильков 2001: 641, 819);

⁵ Русек в своей работе пользуется южнославянским списком памятника, в то время как мы приводим цитаты по более доступному нам восточнославянскому списку, изданному в (Баранкова, Мильков 2001). Лексической разницы в рассматриваемом в статье моменте между списками нет.

⁶ Отсылка к книге Исход, см. ниже.

Контекст с груди:

241а-б: α φοράξῃ ποιεῖν ποιεῖν στραγῆς οἰλατή. περ'ος γροῦδη. ταῦτε πότος⁷ εὐτροφεύ

«Грудная клетка ниже шеи в средней части имеет сначала грудь, потом живот» (Баранкова, Мильков 2001: 608).

Отметим важный момент: груди здесь выступают как часть фурахъ, которое с опорой как на его греческое значение (Liddel, Scott 1996: 814), так и на контекст следует понимать как «туловище» вопреки современному русскому переводу. Данное слово встречается в Шестодневе ещё несколько раз: 241а (2х) (Баранкова, Мильков 2001: 607, 803), 241б (Баранкова, Мильков 2001: 608, 804), 242б (Баранкова, Мильков 2001: 609, 805), 243а (Баранкова, Мильков 2001: 610, 805).

К сожалению, сложно делать какие-либо выводы на основании этого контекста, однако более чем вероятно, что на момент написания Шестоднева (начало X века) разница между прыси и груди лежала в области семантики, и утверждать, что слово груди носило народный характер и начало вытеснять прыси нельзя, вопреки мнению Русека. Вдобавок, как отмечает сам Русек, в текстах XII–XIV веков доминируют прыси.

Теперь обратимся к церковнославянскому переводу Ветхого Завета. Можно заметить, что греческое στῆθος всегда переводится как прыси, а στῆθον — груди (таблица 2).

Таблица 2. Обозначения груди в масоретском тексте, Септуагинте, древнейших церковнославянских рукописях и Острожской библии. Материал рукописей взят из следующих источников: Бытие из издания Михайлова (Михайлова 1900–1908), Исход из издания Вилкул (Вилкул 2015), Левит и Числа из трёх рукописей⁷ — Тр.1 (Лаврское Пятикнижие; РГБ, ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры), № 1: Пятикнижие, 1°, пергамен, кон. XIV — нач. XV в.), Арх. (Архивский Хронограф; РГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), оп. 1, № 279: Хронограф, 1°, тр. четв. XV в.) и Григ.1 (западноболгарский список; РГБ, ф. 87 (Собрание В. И. Григоровича), 1°, 1523–1543 гг.).

	масоретский текст	Септуагинта	ц.-сл. рукописи	Острожская библия
Бытие 3:14	גַּנְעָל (gəħonəkā) «живот»	στήθει <...> κοιλίᾳ	πρύσεχτῷ <...> ϕρέκτῳ	πέρσεχ ⁷ <...> ϕρέκτῳ
Исход 28:29	לִשְׁפָן (hošān) «нагрудник»	στήθους	πρύσεχτῷ	πέρσεχτῷ
Исход 28:30	לִשְׁפָן	στήθους	πρύσεχτῷ	πέρσεχτῷ
Исход 28:30	לִשְׁפָן	στήθους	πρύσεχτῷ	πέρσεχτῷ
Исход 29:26	תְּפִפָּה (ḥāzā)	στηθύνιον	γροῦδη	γροῦδη
Исход 29:27	תְּפִפָּה	στηθύνιον	γροῦδη	γροῦдη
Левит 7:30	תְּפִפָּה	στηθυνίου	Тр.1 γροδεχτῷ Арх. γροδεխтѣ Григ.1 γρούдѣ	γροῦдехтѣ
Левит 7:31	תְּפִפָּה	στηθύνιον	Тр.1 γροδεχτѣ, γροῦдѣ Арх. γροдѣ, γρоуди Григ.1 γρоудѣ, lac.	γροդехтѣ, γρоуди
Левит 7:34	תְּפִפָּה	στηθύνιον	Тр.1 γροῦдѣ Арх. γρоуди Григ.1 γρоуди	γρоуди
Левит 8:29	תְּפִפָּה	στηθύνιον	Тр.1 – Арх. γρоуди Григ.1 lac.	γρоуди

⁷ Извлечения из этих рукописей по нашей просьбе были любезно произведены А. И. Грищенко.

	масоретский текст	Септуагинта	ц.-сл. рукописи	Острожская библия
Левит 9:20	לְבָשׂ	στηθύνια	Тр.1 – Арх. груди Григ.1 –	гро́ди
Левит 9:21	לְבָשׂ	στηθύνιον	Тр.1 – Арх. груди Григ.1 –	гро́ди
Левит 10:14	לְבָשׂ	στηθύνιον	Тр.1 – Арх. гро́ди Григ.1 –	гро́ди
Левит 10:15	לְבָשׂ	στηθύνιον	Тр.1 груди Арх. гро́ди Григ.1 –	гро́ди
Левит 11:42	לִבְנָה (gåhon) «живот»	κοιλίας	Тр.1 ψέκω Арх. – Григ.1 ψήκω	чрево
Числа 6:20	לְבָשׂ	στηθυνίου	Тр.1 грудемъ Арх. грудемъ Григ.1 гро́дъ	гро́демъ
Числа 18:18	לְבָשׂ	στηθύνιον	Тр.1 груди Арх. гро́ди Григ.1 груды	гро́ди
Иов 39:20	—	στηθέων		перси
Притчи 6:10	—	στήθη		прыси
Притчи 24:33	—	στήθη		пérки
Даниил 2:32	לִבְנָה (ḥădōhi)	στῆθος		пérси
Лука 18:13				пérси
Лука 23:48				прыси
Иоанн 13:25				прыси
Иоанн 21:20				прыси
Апокалипсис 15:6				персехъ

В Септуагинте форма στηθύνιον употребляется только в одной категории контекстов — описании части барана (грудь и правое плечо), которые достаются Аарону и его потомкам при жертве всесожжения, и стабильно переводит еврейское слово לְבָשׂ (во мн. ч. — לְבָשׂ). Сложно точно определить, какое именно значение оно имело в эпоху создания Пятикнижия, однако это была съедобная часть туши, по-видимому, грудинка:

и грудь потрясания и плечо возношения ешьте на чистом месте (Левит 10:14).

Отметим также, что его арамейский этимологический дублет, *לִבְנָה*, в книге Даниила обозначает грудь истукана, то есть, человеческую, а не животного:

У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные (Даниил 2:32).

Что касается греческого στηθύνιον, это форма впервые зафиксирована у комика Эфиппа (IV в. до н.э.) (Liddel, Scott 1996: 1643). Лексикограф Фриних (II в. н.э.) осуждает использование этой формы, отдавая предпочтение другому диминутиву, στηθήνιον (Liddel, Scott 1996: 1643), в то время как его современник Поллукс разграничивает грече-

ские названия груди, включая στηθύνιον, следующим образом: τὸ δὲ στηθῶν μέσον στηθύνιον. ἐπὶ δὲ τοῖς στέρνοις μαστοί «Середина грудной клетки (στῆθος) же — грудина (στηθύνιον). На груди (στέρνα) находятся соски (μαστοί)» Pollux (Π, 162) (Bethe 1900: 133).

Также это слово появляется в надписях на камнях из Лавреиона (IG II² 1365 и 1366; конец II — начало III века н.э.). Помимо прочего они описывают порядок жертвоприношения Мену, богу Луны (Kloppenborg, Ascough 2011: 263–266):

δες ἀν δ[ὲ] πολυπραγμονήσῃ ἢ περιεργάσηται[ι], ἀμαρτίαν ὀφ[ει]λέτω Μηνὶ Τυράννῳ,
ἢν οὐκ ἔξειλάσεται. διδότω κεφαλὴν καὶ πόδας <καὶ> στηθύνιον.

Anyone who is a busybody or meddles will incur sin against Men Tyrannos (“Absolute-Ruler”) that cannot be expiated. Let him give to the priest a head and feet and a breast.

τοῦ καθειδουσαμένου τὸ ίερόν· ἐὰν δέ τις βιάσηται, ἀπρόσδεκτος ἡ θυσία παρὰ τοῦ θεοῦ· παρέχειν δὲ καὶ τῷ θεῷ τὸ καθῆκον, δεξιὸν σκέλος καὶ δορὰν καὶ κεφαλὴν καὶ πόδας καὶ στηθύνιον καὶ ἔλαιον ἐπὶ βωμὸν καὶ λύχνον καὶ σχίζας καὶ σπονδήν, καὶ εὐείλατος

Nor shall anyone offer sacrifice without the permission of the founder of the sanctuary. If anyone does this by force, the sacrifice will be unacceptable to the god. The sacrificer shall provide what is prescribed for the god, a right leg, the skin, head, feet, breast, olive oil for the altar, a lamp, kindling, and a libation.

Согласно этим надписям в жертву богу приносятся несъедобные части животного за исключением бедра (*σκέλος*), что хорошо согласуется с греческой традицией жертвоприношений (см. (Ленская 2013: 317–318)).

Мы полагаем, что в тексте Септуагинты στηθύνιον могло иметь то же значение, что и у Поллукса, а также, возможно в надписях из Лавреиона, то есть, «грудина». Можно осторожно предположить, что при переводе Септуагинты вкрадось некоторое изменение смысла: жертвоприношение по еврейскому образцу, когда Аарону отдаётся грудинка барана было заменено на жертвоприношение по греческой модели: жертвователь отдаёт только несъёдобную грудину. Поскольку в еврейской традиции жертвы могут приноситься только в иерусалимском Храме, переводчики Септуагинты, жившие в Александрии, могли опираться на ту модель, которую видели собственными глазами, то есть, греческую.

Вероятно, первые славянские переводчики понимали разницу между στῆθος и στηθύνιον (грудь и грудина) именно таким образом и последовательно передали её через противопоставление слов *пръси* и *гряди*. На то, что *гряди* могло означать именно грудину в противоположность *пръси* «грудь» указывают также процитированные выше контексты из Шестоднева.

То же соответствие мы находим в списке XI века Пандекта Антиоха⁸, где цитируются отрывки из Ветхого завета:

Слово 120; лист 271, строки 23-24: *принеси εις τις γρяди* (Левит 7:30) — προσένεγκαι αὐτῷ τὸ στηθήνιον (Migne 1860: 1808);

Слово 36; лист 84об, строка 7: *мало же овцемеши ржками пръси* (Притчи 6:10) — ὀλίγον δὲ ἐναγκαλίζῃ χερσὶ στήθη (Migne 1860: 1549);

Слово 46; лист 103об, строки 18-19: *а мытоимицы вигаше пръси своя* (Лука 18:13) — Ο δὲ τελώνης ἔτυπτεν τὸ στῆθος αὐτοῦ (Migne 1860: 1580);

⁸ Поиск по тексту памятника был осуществлён в электронной версии, созданной в рамках проекта Manuscript (http://www.manuscripts.ru).

Слово 69; лист 145, строка 11: нъ въжшта свота пръси (Лука 18:13) — ἀλλά τύπτοντα τὸ ἑαυτοῦ στῆθος (Migne 1860: 1636).

Можно смело утверждать, что столь ранняя фиксация является указанием на то, что это переводческое решение было применено уже в древнейшем старославянском переводе Ветхого завета.

2.4. Словенско-сербохорватский ареал

В словенском языке, как литературном, так и диалектном, грудь обозначается преимущественно континуантами *ръrsи (SLA 1, карта 47). Континуанты *grōdь пережили сдвиг в сторону значения «ребро» в части каринтийских говоров (пункты SLA 013, 015, 016, 017, 019, 020, 024) (SLA 1, карта 46). Этот семантический дрейф является сравнительно старым, он зафиксирован уже в словаре 1603 года: *costa — grod* (Megiser 1603: 359). Затем мы обнаруживаем его в словарях Гутцманна («*das Gerippe; скелет* — *hrod, hrodje, rebrouje* (Guttmann 1789: 114)) и О. Цафа (*pod grodom* «*unter den Rippen; под рёбрами*») (Pleteršnik 1: 255).

Словарь Плетершика даёт также *grōd* (в словосочетании *skopčeva grod* «*die Hammelbrust; баранья грудинка*») и *grodi* (pl.) «*die Brust; грудь*⁹ (М. Щигале, Ю. Хабделич, Državni zakonik).

Ситуация в сербохорватском языке довольно запутана и её точный анализ выходит далеко за рамки данной статьи, поэтому приведём лишь некоторые данные. П. Скок утверждал, что в настоящее время *grudi* ощущается как поэтическое слово (Skok 1: 627). Что касается ситуации в хорватском литературном, это действительно так (ср. *junačke grudi*), однако оно также употребляется для обозначения женской груди в качестве эвфемизма *sise* (М. Бенич, письменное сообщение).

На самом деле, положение дел разнится от диалекта к диалекту. В части говоров присутствуют только континуанты *ръrsи. По указанию М. Бенича, в говорах Осиека (штокавский) и Куклицы (чакавский) слово *grudi*, если и употребляется, то лишь под влиянием литературного языка, а обычным обозначением груди является *prsa* (n. pl.; Осиек) и *prsi* (m. pl.; Куклица). В призренском говоре, по описанию Т. Милославлевич, для обозначения груди используются формы *prćje*, *prćja* и турцизм *u'čks* (< тур. диал. *cüks*, *cügüs*, соотв. лит. *göğüs* «грудь») (Милослављевић 2017: 60).

В некоторых говорах имеются оба слова с семантической дифференциацией между ними. По указанию многотомного издания *Rečnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, в западных хорватских говорах форма *grudi* обозначает грудь домашних животных, которых забивают на мясо, особенно коров (RHSJ 3: 478). Особо отметим форму *grūda* «грудина» с острова Брач (Skok 1: 627).

В части сербских и боснийских говоров *prsa* и *grudi* являются синонимами, см. следующие контексты:

Врдник, Воеводина: Јуншлаг се мёће на *prća* дёци мालој, — кад јма температуру дё^ате. Нак^васй се на једну крпу (ракија) па се мёте дётету на *grūdi* (Секулић 1981: 295). «Компресс кладут маленькому ребёнку на грудь, когда у ребёнка температура. Смачивается тряпка (в раки) и её кладут ребёнку на грудь».

Восточная Босния: И[з]-Срби^ј ё дожла, Милена ми мालа бýла и, да ѹзвйнёж, бýла ми на *prćma*, на *grūdma*. (Реметић 2012: 502). «Когда я вернулась из Сербии, Милена у меня была маленькой и, прости, что скажу, я её кормила грудью».

⁹ Без контекста не вполне ясно, насколько широко понималось это слово.

По данным Общеславянского лингвистического атласа в ряде пунктов на территории Сербии континуанты *ръrsi утрачены, и отмечаются только континуанты *grōdъ (см. рис. 1 выше). Эти пункты группируются на севере, востоке и юге Сербии: Јазак (пункт 54), Башаид (55), Неменикуће (63), Пљачковица (85), Доњи Душник (86), Кална (87), Јасеница (88). К ним также примыкает переселенческий говор села Клокотич в Румынии (168).

Эту картину можно дополнить данными диалектных словарей. Сплошной поиск в словарях говоров Црной Реки (Марковић 1–2), Црной Травы (Стојановић 2010) и тимокского говора (Динић 2008) показал, что в этих идиомах присутствует только форма *груди*, а *прса/прси* не появляются ни разу. В плане географии это очень хорошо соответствует картине, представленной в данных ОЛА.

Можно считать, что сербохорватский ареал является переходным между словенским и болгаро-македонским. В западной части сербохорватского ареала доминируют *ръrsi, а *grōdъ почти исчезла, как в словенском, а в восточной части почти исчезли *ръrsi, осталась только *grōdъ, как в болгарском и македонским. Закономерным образом, есть говоры, где присутствуют оба слова, выступающие как синонимы либо с некоторой семантической разницей.

2.5. Чехословацкий ареал

В чешском и словацком языках до сих пор сохраняются потомки обеих рассматриваемых нами лексем, однако в качестве основного обозначения груди выступают континуанты *ръrsi. Судя по памятникам, эта ситуация была характерна и для древнечешского языка. Так, поиск по Древнечешскому текстовому банку дал десятки вхождений форм *prsi* и *prs* и лишь несколько примеров на *hrudi* и производные (STB 2019). В последнем случае все вхождения из библейского текста, на котором следует остановиться поподробнее.

Первый чешский перевод полного текста Библии был осуществлён с латинского текста Вульгаты, поэтому сначала следует сказать несколько слов о Вульгате.

При переводе рассматриваемой нами лексики блаженный Иероним частично ориентировался на переводческие решения Септуагинты:

- ꙗшп «нагрудник» как в Септуагинте передаётся как «грудь», *pectus*;
- ꙗпл «живот» оба раза передано как «грудь», в отличие от Септуагинты;
- ꙗп переведено по модели Септуагинты, диминутивом от «грудь», *pectusculum*, в 9 случаях из 12, хотя нужно подчеркнуть, что это не передаёт вышеописанной разницы между «грудью» и «грудиной» в греческом.

Важно отметить, что в отличие от Септуагинты, *pectus* не появляется там, где этого нет в масоретском тексте (Иов 39:20; Притчи 6:10; Притчи 24:33).

Чешский перевод был произведён в 50-е годы XIV века (Kyas 1997: 51). Древнейшая рукопись, так называемая Дрезденская библия, погибла в годы Первой мировой и сейчас мы располагаем лишь третью текста, которая была переписана или сфотографирована до войны. К сожалению, Пятикнижие утрачено полностью, поэтому мы работали с другим текстом первой редакции, Оломоуцкой библией, который на настоящий момент издан полностью (Kyas 1981–2009).

Текст Оломоуцкой библии обычно передаёт *pectus* как *prsi*, а *pectusculum* как *hrudi*, что соответствует описанной выше ситуации в церковнославянском переводе. Мы полагаем, что это решение было сделано с оглядкой на церковнославянский текст, доступ к которому у чешских переводчиков, вероятно, имелся. Об опоре на церковнославянский

текст говорит также то, как переведены соответствия слова γῆ. В первый раз это «грудь» (Бытие 3:14), во второй — «живот» (Левит 11:42), подобно Септуагинте или церковнославянскому тексту, но не Вульгате (см. таблицу 3).

Таблица 3. Обозначения груди в Септуагинте, Вульгате, а также двух редакциях чешской библии. Формы из Оломоуцкой библии даны в модернизированной орфографии, согласно изданию; формы Пражской библии оставлены в оригинальной орфографии.

	Септуагинта	Вульгата	Оломоуцкая библия	Пражская библия
Ветхий Завет				
Бытие 3:14	στήθει <...> κοιλία	pectus	prsech	prsech
Исход 28:29	στήθους	pectus	prsech	prsech
Исход 28:30	στήθους	pectore	prsech	prsech
Исход 28:30	στήθους	pectore	prsech	prsech
Исход 29:26	στηθύνιον	pectusculum	hrudí	hrudi
Исход 29:27	στηθύνιον	pectusculum	hrudce	hrudi
Левит 7:30	στηθυνίου	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 7:31	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 7:34	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 8:29	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 9:20	στηθύνια	pectorā	prsech	hrudie
Левит 9:21	στηθύνιον	pectorā	prsi	hrudie
Левит 10:14	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 10:15	στηθύνιον	pectus	hrudi	hrudie
Левит 11:42	κοιλίας	pectus	břišē	prsech
Числа 6:20	στηθυνίου	pectusculum	hrudcě	hrudi
Числа 18:18	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Даниил 2:32	στῆθος	pectus	prsi	prsy
Неканонические в православии книги Ветхого Завета				
Юдифь 3:11		pectoris	prsí	srdce
2-я Маккав., 3:19		pectus	prsech	prsy
Новый Завет				
Лука 18:13		pectus	prsi	prsy
Лука 23:48		pectorā	prsi	prsy
Иоанн 13:25		pectus	prsech	prsech
Иоанн 21:20		pectus	prsech	prsech
Апокалипсис 15:6		pectorā	prsi	prsech

Из трёх случаев, когда γῆ передаётся в Вульгате как *pectus*, а не *pectusculum*, Оломоуцкая библия дважды даёт *prsi*, коррелят *pectus*, и один раз *hrudi*, коррелят *pectusculum*, что, вероятно, связано с тем, что в латинском тексте двух соседних строках (Левит 10:14 и 10:15) один и тот же предмет назван по-разному, первый раз *pectusculum*, второй — *pectus*. По всей видимости, чешский переводчик просто устранил непоследовательность.

Из-за стремления передать диминутивную семантику латинского *pectusculum* в чешском тексте также дважды появляются формы *hrudce* и *hrudcě*.

То, что чешские переводчики обращались к церковнославянскому тексту, уже было ранее показано на новозаветном материале (Станковска 2015), однако для нашего исследования наиболее важно, что конкретное церковнославянское переводческое решение было с лёгкостью адаптировано чешскими книжниками. На наш взгляд, если бы церковнославянская семантика слов *пръси* и *гржды* серьёзно противоречила древнечешской, вряд ли бы чешские переводчики пошли на эту адаптацию: чешская библия первой редакции отличается высокой самостоятельностью и недословностью перевода¹⁰. Поэтому, хотя данный вопрос, конечно, нуждается в дополнительном изучении, это может служить аргументом в пользу того, что в древнечешском разница между *prsi* и *hrudi* в соответствии с вышеописанной разнице в церковнославянском тексте.

В 1488 году была напечатана так называемая Пражская библия, которая относится к четвёртой редакции. Текст в ней подвергся ревизии, и это хорошо видно также по рассматриваемым фрагментам: *pectus* единообразно передано словом *prsi*, а *pectusculum* — *hrudie* (Bible Pražská 1488).

Ещё одним источником, в котором можно встретить противопоставление *prsy* и *hrudie*, является чешский перевод трактата Гульельмо да Саличето, выполненный в XV веке и изданный в 1867 году К. Эрбеном.

К сожалению, у нас нет доступа к латинскому оригиналу трактата, а издание Эрбена снабжено лишь выписками отдельных фрагментов из оригинала, но имеющиеся данные позволяют утверждать, что латинское *thorax* стабильно переводится словом *hrudie*, а *pectus* — словом *prsy*.

Показателен следующий фрагмент:

<...> est cartilago, et durat longitudo illorum ossium cum contiguatione a piscide gullæ usque ad partem sub mamillis. Ibi in loco isto est os stomaci, propria seu inferior vacuitas pectoris. Et vocatur hæc longitudo cum contiguatione istorum ossium proprie *thorax*; compositio istorum ossium cum costis et spina posteriori *pectus* proprium vocatur (Erben 1867: 254–255). A na konci té každé kosti jestí krtálek a obratel těch kostí, spojením od lžičky neb pušky krkové, až málo do přehlbi pod cecky. A tu pak jsú na tom miestě ústa žalúdková, vlastnie aneb dolejšie paždnosť prsí, totiž dolejšie lžička prsnie. A sloveť ta dlúhosť spojením těch kostí vlastnie hrudie; ale složenie těch kostí (s) žebry a s chřbetnicí zadní vlastně slove prsy (Erben 1867: 208).

И на конце каждой из этих костей (= истинных рёбер, то есть, верхних семи пар — М.С.) находится хрящ и позвонок (= грудина — М.С.) этих костей, идущий от яремной впадины вплоть до части под сосками. А тут на этом месте находится вход в желудок, или нижняя грудная полость. И называется соединение этих костей *thorax*/*hrudie*, а соединение этих костей с рёбрами (ложными, нижними пятью парами — М.С.) и позвоночником называется *pectus/prsy*.

Разумеется, на основании этого отрывка нельзя делать далекоидущих выводов о семантике чешских слов, поскольку переводчик находился под давлением оригинала, однако выбор соответствий хорошо коррелирует с вышеописанными данными о разнице между **пръси* и **грждь* в южнославянских языках: *prsy* является более широким понятием (в других частях трактата оно обозначает также мягкие ткани, включая женскую грудь), в то время как *hrudie* — это часть грудной клетки.

¹⁰ Это можно наблюдать и на приводимом в статье материале. Как уже упоминалось ранее, во фрагменте из книги Левит (11:42), чешский текст соответствует церковнославянскому, а не латинскому, однако переводчик прекрасно себе представлял, что церковнославянское *чръко* соответствует чешскому *břicho/břich* «живот», а не *třevo/střevo* «кишка».

В современных чешских диалектах *hrud'* почти вытеснена формами *prsa* и *prsy*. Во всяком случае, в Архиве народного языка (Archiv lidového jazyka)¹¹ нам удалось найти всего три примера на *hrud'*: *hrud'* «грудная клетка» (Мистршице, Злинский край, 1963 г.); *zmáč sem ti hrud'* «я сжал его грудь» (Табор, Южночешский край, 1963 г.); *hrudi měl cely popáleny* «у него была обожжена вся грудь» (Липа-над-Орлици, Краловеградецкий край, 1963 г.). Примеры на *prsa/prsy* при этом исчисляются десятками. Ситуация в литературном языке несколько более сложна, и её детальное описание выходит за рамки данной статьи.

2.6. Лехитский ареал

В настоящее время в лехитской подгруппе континуанты **grödь* почти утрачены. Однако в Библии королевы Софии (середина XV века), первом польском переводе всего текста Библии, который, к сожалению, сохранился не полностью, на месте чешского *hrudi* мы последовательно находим слово *grędzi* (SStp 2: 489). В более позднем переводе, Библии Леополиты (1561 год) его заменяют на *mostek* «грудина» (7x), *piersi* (2x) и *piersiczki* (3x).

Таблица 4. Обозначения груди в двух польских переводах Библии по сравнению с чешским переводом первой редакции (Małecki 1871; SStp 2: 489; Biblia Leopolity 1561).

	Оломоуцкая библия	Библия королевы Софии	Библия Леополиты
Бытие 3:14	prsech	pyerszach	piersiach
Исход 28:29	prsech		piersiach
Исход 28:30	prsech		piersiach
Исход 28:30	prsech		piersiach
Исход 29:26	hrudí		mostek
Исход 29:27	hrudce		piersi
Левит 7:30	hrudi	srzødzy (*у grödzy)	piersiczki
Левит 7:31	hrudi	grödzy	piersiczki
Левит 7:34	hrudi	grödzy	piersiczki
Левит 8:29	hrudi	grödzy	mosthek
Левит 9:20	prsech		mostek
Левит 9:21	prsi		mostki
Левит 10:14	hrudi		mostek
Левит 10:15	hrudi		mostek
Левит 11:42	břišě		piersiach
Числа 6:20	hrudče		piersi
Числа 18:18	hrudi	grędzi	mostek
Даниил 2:32	prsi		piersi
Юдифь 3:11	prsí	syercza	sercá
2-я Макав., 3:19	prsech		piersi
Лука 18:13	prsi		piersi
Лука 23:48	prsi		piersi
Иоанн 13:25	prsech		piersiach
Иоанн 21:20	prsech		piersiach
Апокалипсис 15:6	prsí		piersi

¹¹ Доступ к Архиву был предоставлен нам сотрудниками Диалектологического отделения Института чешского языка Академии наук Чешской Республики М. Ирейновой и С. Спинковой.

Из библейского текста слово *grędzi* попадает в так называемый Калишский маммортрект 1471 года: *Mostek a. grandzy pectusculum* (SStP 2: 489).

Разумеется, такая семантика превосходно коррелирует с изложенными выше соображениями по поводу значения потомков **grōdъ* в церковнославянском и древнечешском.

Ф. Славский считал *grędzi* богемизмом, указывая на отсутствие этого слова в говорах (Ślawski 1: 342), против чего говорит необходимость постулирования серьёзного пересёта фонетики при заимствовании, что в целом для богемизмов в польском не очень характерно. Думается, что проще предположить, что старая форма *grędzi* в XVI веке вытесняется инновативным обозначением грудины, *mostek*. Кроме того, в современных польских говорах присутствует форма *gręda* «сосок у свиноматки» и «грузик на рыбацкой сети» (SGP 28: 148). Происходит некоторое смешение семантики континуантов **grōdъ* и **grōzъ*: *grązidło* «вымя у свиноматки» и «грузик на рыбацкой сети» (SGP 28: 135); *grąziel* «сосок у свиноматки» (SGP 28: 135).

2.7. Лужицкий ареал

В лужицких языках континуантов **ryrsi*, насколько нам известно, не засвидетельствовано. В литературных языках существуют слова *hrudź* и *gruža* соответственно, однако в этом случае мы имеем дело с искусственными образованиями на основе чешского *hrud'*, в то время как в разговорном языке используется германизм *bróst/brost*. Данный германизм, в свою очередь, вытеснил некое более старое слово, вероятнее всего, *wutroba/wutšoba*, которое сейчас значит «сердце», но ранее могло обозначать именно грудь (Schuster-Šewc 5: 353; Stone 1993: 679).

2.8. Выводы о значении

У континуантов **ryrsi* и **grōdъ* в историческом и современном славянском материале представлен не очень широкий ряд значений, большая часть из которых является очевидными поздними инновациями, обнаруживающимися на ограниченной территории. Широко распространены лишь два значения: «грудь» (максимально общее обозначение, без разделения по линиям мужская/женская, человеческая/животная или внешняя/внутренняя) и «грудина» или «грудинка». В роли названия груди в восточнославянском ареале и восточной части южнославянского выступают континуанты **grōdъ*, а в западнославянских языках (за исключением лужицких) и западной части южнославянских — **ryrsi*.

Значения «грудина» или «грудинка»¹² отмечаются у потомков **grōdъ* в старославянском, древнечешском и древнепольском, а также в некоторых словенских и хорватских диалектах (однако в последнем случае это может быть результатом вторичного сдвига). Как уже было сказано ранее, чешские переводчики вряд ли бы стали применять решение, подсмотренное в церковнославянском тексте, если бы это шло вразрез с семантикой слова *hrudi* в древнечешском. Мы полагаем, что в этом случае мы имеем дело с сохранением древнейшего состояния, унаследованного из праславянского.

Таким образом, проанализированный материал приводит нас к выводу, что в праславянском слово **grōdъ* обозначало грудину, в то время как основным обозначением груди было слово **ryrsi*.

¹² К сожалению, имеющиеся тексты не всегда позволяют разделять значения «грудина» и «грудинка», однако, исходя из этимологии слова **grōdъ* (см. далее), кажется более вероятным, что первична «грудина».

3. Реконструкция формы

3.1. *ръrsi

Данные древнейших письменных памятников указывают на то, что в праславянском форма *ръrsi была plurale tantum женского рода и изменялась по *-i-склонению¹³ (ср. (SJS 3: 402; СДЯ XI–XIV 9: 382–383; StčS; SStp 6: 101–102)), что идеально соответствует её ближайшему родственнику — лит. *pìršys* (f. pl.) «грудь лошади», а также предполагаемому этимологическому значению («рёбра», см. ниже).

В древнечешском фиксируются формы также двойственного числа (Gebauer 3-1: 397–398), однако они встречаются ощутимо реже, чем формы множественного, так что на основании этих данных вряд ли можно говорить о том, что в праславянском слово *ръrsi колебалось между дуалом и плюралом, вопреки предположению Б. Скалки (ESJS 12: 732).

В дальнейшей истории отдельных славянских языков число, род и тип склонения этого слова начинает меняться.

Так, если для литературного словенского и части словенских говоров характерна форма f. pl. *prsi*, то во многих говорах мы находим уже формы *prse* (f. pl.) с переходом в более продуктивный тип склонения и *prsa* (n.pl.) со сменой рода (SLA 1/47).

В хорватском говоре Куклицы *prsi* переходят в мужской род, в то время как в Осиеке функционирует форма среднего рода *prsa* (Мислав Бенич, письменное сообщение).

В древнепольском хоть и доминирует *-i-основа f. pl., уже довольно рано начинают появляться формы среднего рода (*ot prs, k prsom*) и *ā-основные (*na svých prsach choditi budeš*) (StčS 2019). В современном литературном чешском используются формы *prsy* (m.pl.) и *prsa* (n.pl.)¹⁴. В парадигму *prsa* вошла старая форма gen.-loc.du. *prsou*.

В древнепольском мы находим только формы *piersi, pirsy, pirzsi* f. pl. (SStp 6: 101–102). В XVI веке уже появляются формы единственного числа (SP XVI 24: 90–94), которое в литературном языке сейчас является основным.

Таким образом, реконструкции, предлагающие форму единственного числа (*ръсь (Bogus 2005: 430); *ръсь (Bańkowski 1: 479); *ръrsь (ЕСУМ 4: 353); *ръrsь (Derkzen 2008: 429)), необоснованы.

3.2. *grōdь

В случае с *grōdь довольно проблематично установить, была ли праславянская форма единственного числа или множественного. В церковнославянских памятниках преобладает множественное число, но в современном болгаро-македонском ареале можно встретить формы обоих чисел. В чешско-словацком и восточнославянском ареалах мы также сталкиваемся с конкуренцией плюрала и сингуляра. В словенском представлены формы единственного числа, а в сербохорватском — множественного.

Дрейф как в одну, так и другую сторону, вполне возможен. Смена единственного числа на множественное может быть объяснена уподоблением слову *ръrsi. Замена плюрала сингуляром была бы подобна случаю польского *pierś*, где по-видимому, возобладало восприятие этой части тела не как «составного», а как единого элемента.

¹³ Идентификацию затрудняет идентичность окончаний nom.-acc.pl. и nom.-acc.du. *-i-основ женского рода, которые в праславянском отличались друг от друга ударением, однако формы остальных падежей в данном случае не оставляют никаких сомнений.

¹⁴ В применении к одной половине женской груди употребляются также формы *prs* и *prso* единственного числа.

Исходя из восстановленной выше семантики («грудина»), мы отдаём предпочтение реконструкции формы единственного числа **grōdь*. Тем не менее, нельзя исключать, что уже в праславянском это слово могло использоваться и во множественном числе, обозначая при этом грудную клетку или грудинку.

4. Этимология

4.1. *ръrsi

Слово **ръrsi* давно имеет консенсусную этимологию. Его связывают с лит. *pīršys* (f. pl.) «грудь лошади» (шуточно также «женская грудь»)¹⁵, санскр. *pársuḥ* (f.) «ребро», авест. *parəs-*, *pərəs-* «ребро», перс. *pahlū* «бок» осет. *fars* «бок, сторона», курд. *pārsū* «ребро» и др. иранскими формами. На основе этого сравнения восстанавливается праиндоевропейский корень **perk-* (Miklosich 1886: 243; SJS 12: 732; Smoczyński 2019; Mayrhofer 2: 100-101; Абаев 1: 423; Цаболов 2: 104; Pokorný 1959: 820).

В связи с такой этимологией реконструируется первоначальное значение «окрестности рёбер, грудная клетка» (‘okolica żeber, klatka piersiowa’) (Bogus 2005: 430). Такое первоначальное объясняет, почему форма **ръrsi* являлась plurale tantum.

Из всех авторов славянских этимологических словарей только Р. Дерксен отрицает связь славянского слова с санскритским (Derksen 2008: 429), уточняя, что семантический сдвиг «рёбра» > «грудь» возможен, однако проблему представляет наличие в балтославянских языках акута (Derksen 2014: 358).

Попытки привлечь к этому сравнению нем. *Brust* «грудь» (Machek 1968: 486) и лат. *pectus* «грудь» (Bańkowski 2: 558) необоснованы по фонетическим причинам. Сопоставление с греч. гом. *πόρκης* «копейное кольцо» (Bańkowski 2: 558) сомнительно. Сравнение **ръrsi* с **ръrstъ* «палец» (см. (Wiedemann 1902: 229; Machek 1968: 487; Schuster-Šewc 15: 1137)) маловероятно по семантическим причинам.

В целом, соглашаясь с традиционной этимологией, отметим, что индоиранское значение континуантов **perk-* совершенно необязательно отражает праязыковую семантику, поэтому мы не можем до конца быть уверены в том, что праславянский дрейф значения имел вид именно «рёбра» > «грудь».

4.2. *grōdь

Лексема **grōdь* также обладает хорошей этимологией, его связывают с **grēda* «балка, брус; настес; грядка» и **grōdь* «сухое возвышение на болоте». Часть учёных полагает, что **grōdь* является чисто славянским образованием, и искать для него внешние соответствия не имеет смысла (ЭССЯ 7: 149). При этом внутренняя форма **grōdь* восстанавливается следующим образом: «возвышение, выступающая часть тела» (ЭССЯ 7: 149; SP 8: 243); «нечто возвышающееся, выпячивающееся; бугор» (Черных 1: 222).

Тем не менее, разными исследователями было предложено множество кандидатов на роль таких соответствий, однако все они были подвергнуты критике:

- лат. *grandis* «большой» (Bertmeker 1: 356). М. де Ван указывает на то, что *grandis* не выводится из **gʷʰṛndʰ-* фонетически, а также семантические различия между «большой» и «гордость», а также «большой» и «грудь» (de Vaan 2008: 270).

¹⁵ Нельзя не отметить, что литовские значения совпадают с тем, что мы находим в восточнославянских диалектах, в которых это, однако, вторичное сужение семантики.

- греч. βρένθος «вид птицы; гордость; дно, основание, могила; благовоние» (Osthoff 1894: 266). Р. Бекес, основываясь на аристотелевской форме βρίνθος и, соответственно, чередовании е ~ i, считал слово βρένθος «вид птицы» субстратным заимствованием (Beekes 2010: 237–238).
- лит. *grandis* «звено; сырник» (Zubatý 1894: 393). Это слово соотносят с прусским *grandis* «кольцо» и латышским *gruods* «тугой» (Smoczyński 2019), далее возможно от *grend- «крутить» (Mažiulis 1: 398).
- греч. γρόνθος «сжатый кулак» (Zubatý 1894: 393). Однако в этом случае скорее выделяется формант -θος, как в μασθός «грудь», βρόχθος «глотка», κύσθος «pudenda muliebria» (Beekes 2010: 287).
- др.-ирл. *briuinne* «грудь», валл. *bryn* «холм» (Sławski 1: 324). Но здесь предпочтительнее видеть праформу *b^hrusnyo- (Vandryes 2: 104–105).
- арм. *argand* «матка» (Pedersen 1949: 1–2). В случае армянского слова это далеко не единственная из возможностей (Martirosyan 2010: 130–131).
- лит. *krūtis*, *krūtinė* «грудь», лтш. *krūtis* «грудь» (Отрембский 1954: 41–42; Шанский 4: 182). По очевидным причинам это невозможно фонетически, однако семантический сдвиг «возвышение» > «грудь», наблюдаемый в балтийских языках можно рассматривать в качестве параллели к истории семантики *гро́дь (Berneker 1: 356).
- др.-ирл. *grúad* «щека» < *growdos- (Matasović 2009: 168; Matasović et al. 2016: 306) и др.-англ. *grēada* «лоно» (Skok 1: 627; Matasović 2009: 168; Matasović et al. 2016: 306). Проблематично как фонетически, так и семантически.

Мы склонны согласиться с ЭССЯ в том, чтобы признать *гро́дь славянским новообразованием, однако полагаем, что семантически его следует соотносить в первую очередь не с *гро́дь «сухое возвышение на болоте», а с *грéда «балка, брус; настен; грядка». Если первоначальным значением *гро́дь было «грудина», то логично предположить, что внутренней формой этого слова было «балка (груди)». Похожую мотивацию можно обнаружить у польского *mostek* «грудина», а также сербохорватского диалектного *кобилка* «ко-ромысло; балка крыши; грудина; кобылка музыкального инструмента» (Динић 2008: 339).

Таким образом, мы считаем, что *гро́дь и *грéда являются параллельными образованиями от корня *g^hrend^h- (> лит. *gr̥sti* «мостить»).

5. Выводы

Проанализировав вышеописанный материал, мы пришли к следующим выводам:

- а) как *пърси, так и *гро́дь надёжно реконструируются для праславянского.
- б) в отдельных славянских языках их судьба сложилась по-разному:
 - в болгаро-македонском и восточнославянском ареалах потомки *гро́дь становятся основным обозначением груди, *пърси утрачиваются или почти утрачиваются;
 - в словенском и лехитском ареалах, наоборот, почти исчезают континуанты *гро́дь;
 - в сербохорватском и чешско-словацком ареалах сохраняются оба слова, хотя в чешских говорах есть тенденция к утрате слова *hrud'*. В сербохорватском представлена ситуация, переходная между словенской и болгаро-македонской.
- в) уже в древнейшем старославянском переводе Ветхого завета греческому *στῆθος* всегда соответствовало *пъси*, а *στῆθον* — *гρяди*.
 - г) есть основания полагать, что в греческом в определённый момент времени *στῆθον* стало обозначать грудину и/или грудинку.
 - д) древнечешские переводчики Ветхого завета в своей работе в отдельных моментах опирались на церковнославянский текст.

е) между *ръrsi и *grōdь в праславянском существовала семантическая разница. Старославянские, древнечешские и древнепольские данные говорят в пользу понимания *ръrsi как «грудь вообще», а *grōdь как «грудина».

ж) внутренняя форма *grōdь — «балка (груди)».

Безусловно, следует оговорить, что в дальнейшем привлечение новых диалектных данных, а также более тщательное изучение параллелей в церковнославянских и древнечешских переводах Библии могут бросить новый свет на рассматриваемую в статье проблему.

Литература

- Абаев, В. И. 1958–1989. *Историко-этимологический словарь осетинского языка. Тома 1–4*. Москва/Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Аркушин, Г. Л. 2000. *Словник західнополіських говорів. Томи 1–2*. Луцьк: Вежа.
- Баранкова, Г. С., В. В. Мильков. 2001. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя.
- БЕР = *Български етимологичен речник*. 1971–2010. Томове 1–7. София: Издателство на Българската академия за науките.
- Бялькевич, І. К. 1970. *Краёвы слоўнік усходняй Magiléuščyny*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Вилкул, Т. Л. 2015. *Книга Исход. Древнеславянский полный (четкий) текст по спискам XIV–XVI веков*. Москва: Квадрига.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. 1982–2017. Выпуски 1–37. Мінск: Навука і тэхніка.
- Диніћ, Ј. 2008. *Тимочки дијалекатски речник*. Београд: Институт за српски језик САНУ.
- ДПНКРЯ = Древнерусский подкорпус Национального корпуса русского языка. Доступен онлайн по адресу: http://www.ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html.
- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. 1982–2012. Томи 1–6. Київ: Наукова думка.
- Керча, І. 2007. *Русинско-русский словарь*. Тома 1–2. Ужгород: Поліпрінт.
- Кучук, І. М., Малюк, А. К. 2000. *Палескі слоўнік. Лельчицкі раён*. Мазыр: МазДГІ імя Н.К. Крупской.
- Ленская, В. С. 2013. Жрец и жертвоприношение в древней Греции. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2: 315–330.
- Лисенко, П. С. 1974. *Словник поліських говорів*. Київ: Наукова думка.
- Марковић, М. 1986. Речник народног говора у Црној Реци. *Српски дијалектолошки зборник* 32: 243–500.
- Милосављевић, Т. 2017. Лексика српског призренског говора. *Српски дијалектолошки зборник* 64: 1–601.
- Михайлов, А. В. 1900–1908. *Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе*. Выпуски 1–4. Варшава: Типография Варшавского учебного округа.
- Негрич, М. 2008. *Скарби гуцульського говору: Березови*. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України.
- ОЛА = *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия фонетико-грамматическая. Выпуски 1–6. Серия лексико-словообразовательная. Выпуски 1–10.
- Онишкевич, М. Й. 1984. *Словник бойківських говорів*. Томи 1–2. Київ: Наукова думка.
- Отрембский, Я. С. 1954. Славяно-балтийское языковое единство. *Вопросы языкоznания* 6: 28–46.
- Пиртей, П. С. 2001. *Словник лемківської говорки*. Legnica — Wrocław.
- Реметић, С. 2012. Текстови из говора источнобосанских Ера. *Српски дијалектолошки зборник* 59: 485–637.
- PCB = *Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны*. 2012. Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава.
- Саенко, М. Н. 2013. Реконструкция праславянского списка Сводеша. *Вопросы языкового родства* 10: 139–148.
- Секулић, Н. 1981. Збирка дијалекатских текстова из Војводине. *Српски дијалектолошки зборник* 27: 107–305.
- СДЯ = *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* 1988–2016. Тома 1–11. Москва: Русский язык.
- СлРЯ XI–XVII = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1975–2015. Выпуски 11–30. Москва: Наука.
- СПНКРЯ = Старорусский подкорпус Национального корпуса русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. 1965–2017. Тома 1–50. Москва/Ленинград: Наука.
- СПЗБ = *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходній Беларусі і яе пагранічча*. 1979–1986. Томы 1–5. Мінск: Наука і тэхніка.

- Станковска, Петра. 2015. Взаимоотношения восточнославянской редакции Евангелия и старочешского перевода Библии. *Latopisy Akademii Supraskiej* 6: S. 19–29.
- Стојановић, Р. 2010. *Црнотравски речник*. Београд: Чигоја.
- Сцяшковіч, Т. Ф. 1983. *Слоўнік Гродзенскай вобласці*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Сцяцко, П. У. 1970. *Дыялектыны слоўнік*. З гаворак Зэльвеничыны. Мінск: Выдавецтва БДУ.
- Сцяцко, П. У. 2005. *Слоўнік народнай мовы Зэльвеничыны*. Гродна: ГрДУ.
- ТС = *Тураўскі слоўнік*. 1982–1987. Томы 1–5. Мінск: Навука і тэхніка.
- Черных, П. Я. 1999. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Тома 1–2. М: Русский язык.
- Шанский, Н. М. 1963–2007. *Этимологический словарь русского языка*. Тома 1–10, Москва: Издательство Московского университета.
- Шаталава, Л. Ф. 1975. *Беларускае дыялектинае слова*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Шатэрнік, М. 1929. *Краёвы слоўнік Чэрвеньшчыны*. Мінск: Друкарня Беларускае акадэміі навук.
- Шило, Гаврило. 2008. *Наддністрянський регіональны словник*. Львів / Нью-Йорк: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України.
- Цаболов, Р. Л. 2010. *Этимологический словарь курдского языка*. Тома 1–2. Москва: Восточная литература.
- ЭССЯ = О. Н. Трубачев и др. (ред.). *Этимологический словарь славянских языков*. 1974–2018. Выпуски 1–41. Москва: Наука.
- ЭСБМ = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. 1978–2017. Томы 1–14. Мінск: Беларуская навука.

References

- Abaev, Vasily I. 1958–1989. *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka*. Vols. 1–4. Moskva/Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Arkushin, Grigori. 2000. *Slovnyk zakhidnopolis'kykh hovirok*. Tomy 1–2. Luc'k: Vezha.
- Barikowski, Andrzej. 2000. *Etymologiczny słownik języka polskiego*. Tomy 1–2. Warszawa: PWN.
- Barankova, Galina, Vladimir Mil'kov. 2001. *Shestdnev Ioanna ekzarcha Bulgarskogo*. Saint-Petersburg: Aleteyya.
- Beekes, Robert S. P. 2010. *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden / Boston: Brill.
- BER = *Bălgarski etimologichen rechnik*. 1971–2010. Tomove 1–7. Sofija: Izdatelstvo na Bălgarskata akademiya za naukite.
- Berneker, Erich Karl. 1908–1914. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. Bände 1–2. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- Bethe, Ericus. 1900. *Pollucis Onomasticon e codicibus ab ipso collatis denuo edidit e adnotavit. Fasciculus prior*. Leipzig: B. G. Teubner Verlag.
- Bialkiewič, Īvan K. 1970. *Krajovyj sloўnіk uschodniaj Mahiloŭshchyny*. Minsk: Navuka i technika.
- Bible Pražská. 1488. Online version at: <http://www.digitalníknihovna.cz/cbvk/view/uuid:ed49f830-d293-11e3-816c-001b63bd97ba>.
- Biblia Leopoldy = *Biblia to iest Xięgi Starego y Nowego Zakonu*. 1561. Kraków. Online version at: <https://polona.pl/item/biblia-to-iest-xiegi-starego-y-nowego-zakonu-na-polski-iezyk-z-pilnoscia-wedlug,MTE2MzMzOTU/>.
- Boryś, Wiesław. 2005. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
- Chernyh, Pavel Ja. 1999. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremenennogo russkogo jazyka*. Vols. 1–2. Moskva: Russkij jazyk.
- Derkzen, Rick. 2008. *Etymological Dictionary of the Slavic inherited lexicon*. Leiden / Boston: Brill.
- Derkzen, Rick. 2014. *Etymological Dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Leiden / Boston: Brill.
- Dinić, Jakša. 2008. *Timočki dijalekatski rečnik*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU.
- DPNKRJa = *Drevnerusskij podkorpus Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka*. Online version at: http://www.ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html.
- Erben, Karel. 1867. *Saličetova Ranná lékařství*. Praha: Spolek českých lékařů.
- ESBM = *Etymałahičnyj sloўnіk biełaruskaj mowy*. 1978–2017. Томы 1–14. Minsk: Biełaruskaja navuka.
- ESSJa = Oleg N. Trubachev et al. (eds.). *Etimologicheskij slovar' slav'anskih jazykov*. 1974–2018. Vypuski 1–41. Moskva: Nauka.
- ESJS = *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. 1989–2018. Sešity 1–19. Praha / Brno: Academia; Tribun EU.
- ESUM = *Etymolohichnyj slovnyk ukrayins'koyi mowy*. 1982–2012. Tomy 1–6. Kyiv: Naukova dumka.
- Gebauer, Jan. 1894–1929. *Historická mluvnice jazyka českého*. T. 1–4. Praha, Vídeň: Nákladem F. Tempského.
- Gutsmann, Oswald. 1789. *Deutsch-windisches Wörterbuch: mit einer Sammlung der verdeutschten windischen Stammwörter, und einiger vorzüglichern abstammenden Wörter*. Klagenfurt: Ignaz Aloys Kleinmayer.

- HSBM = *Histryčny slovník bielaruskaj movy*. 1982–2017. Vypuski 1–37. Minsk: Navuka i technika.
- Kercha, Igor. 2007. *Rusinsko-russkij slovar'*. Toma 1–2. Uzhgorod: Poliprint.
- Kloppenborg, John S., Richard S. Ascough. 2011. *Greco-Roman associations. Volume I: Attica, Central Greece, Macedonia, Thrace*. Göttingen: De Gruyter.
- Kučuk, Ľ. M., Maluk, A. K. 2000. *Paleski slovník. Lel'čycki rajon*. Mazyr: MazDPi imia N. K. Krupskaj.
- Kyas, Vladimir. 1997. *Česká bible v dějinách národního písemnictví*. Praha: Vyšehrad.
- Kyas, Vladimir. 1981–2009. *Staročeská bible Dráždanská a Olomoucká*. Praha: Academia.
- Lenskaya, Valeria S. 2013. Zhrec i zhertvoprinosheniye v drevney Grecii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 2: 315–330.
- Liddel, Henry G., Robert A. Scott. 1996. *Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.
- Lysenko, Panas S. 1974. *Slovník polis'kykh hovoriv*. Kyiv: Naukova dumka.
- Machek, Václav. 1968. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.
- Małecki, Antoni. 1871. *Biblia królowej Zofii*. Lwów: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- Marković, Miodrag. 1986. Rečnik narodnog govora u Crnoj Reci. *Srpski dijalektološki zbornik* 32: 243–500.
- Martirosyan, Hrach. 2010. *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden/Boston: Brill.
- Matasović, Ranko. 2009. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden, Boston: Brill.
- Matasović, Ranko, Tijmen Pronk, Dubravka Ivšić, Dunja Brozović Rončević. 2016. *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika*. 1. svezak. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovje.
- Mayrhofer, Manfred. 1992–2001. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Bände 1–3. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Mažiulis, Vytautas. 1988–1997. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*. Keturi tomai. Vilnius: Mokslas.
- Megiser, Hieronymus. 1603. *Thesaurus Polyglottus*. Frankfurt.
- Migne, Jacques Paul. 1860. *Patrologia cursus completus. Series Græca*. Tomus LXXXIX. Paris: Garnier Frères.
- Mikhaylov, Alexander V. 1900–1908. *Kniga Bytija proroka Moiseja v drevneslav'anskem perevode*. Vypuski 1–4. Varshava: Tipografija Varshavskogo uchebnogo okruga.
- Miklosich, Franz. 1886. *Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien: Wilhelm Braumüller.
- Milosavljević, Tanja. 2017. Leksika srpskog prizrenskog govora. *Srpski dijalektološki zbornik* 64: 1–601.
- Negrich, Mikola. 2008. *Skarby hucul's'koho hovoru: Berezovy*. Lviv: Ínstytut ukrajinoznavstva im. I. Kryp'yakevycha NAN Ukrayiny.
- OLA = *Obshcheslav'anskij lingvisticheskij atlas*. Serija fonetiko-grammaticheskaja. Vypuski 1–6. Serija leksiko-slovoobrazovatel'naja. Vypuski 1–10.
- Onyshkevych, Mikhailo J. 1984. *Slovník boykiv's'kykh hovirok*. Tomi 1–2. Kyiv: Naukova dumka.
- Osthoff, Hermann. 1894. Labiovelare Media and Media aspirata im Keltischen. *Indogermanische Forschungen* 4: 264–294.
- Otrębski, Jan S. 1954. Slav'ano-baltijskoe jazykovoje jedinstvo. *Voprosy jazykoznanija* 6: 28–46.
- Pedersen, Holger. 1949. V. sl. grādī. *Lingua Posnaniensis* 1: 1–2.
- Pleteršnik, Maks. 1894–1895. *Slovensko-nemški slovar*. Dela 1–2. Ljubljana: Knezoškofijstvo.
- Pokorny, Julius. 1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern/München: Francke Verlag.
- Pyrtey, Petro S. 2001. *Slovník lemíkov's'koyi hovirky*. Legnica — Wrocław.
- Remetić, Slobodan. 2012. Tekstovi iz govora istočnobosanskih Era. *Srpski dijalektološki zbornik* 59: 485–637.
- RHSJ = *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. 1880–1976. Knjige 1–23. Zagreb: U knjižarnici L. Hartmana.
- RSV = *Rehījanalny slovník Vicebščyny*. 2012. Vicebsk: VDU imia P.M. Mašerava.
- Rusek, Jerzy. 1984. *Studia z historii słownictwa bułgarskiego*. Wrocław/Warszawa/Kraków/Gdańsk/Łódź: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- Saenko, Mikhail N. 2013. Rekonstrukcija praslav'anskogo spiska Svodesha. *Voprosy jazykovogo rodstva* 10: 139–148.
- Schuster-Šewc, Heinz. 1978–1989. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und nidersorbischen Sprache*. Bände 1–24. Bautzen: Domowina-Verlag.
- Sciaškovich, Tatiana F. 1983. *Slovník Hrodzienskaj voblašci*. Minsk: Navuka i technika.
- Sciacko, Pavel U. 1970. *Dyjalektny slovník. Z havorak Zelvienščyny*. Minsk: Vyadviectva BDU.
- Sciacko, Pavel U. 2005. *Slovník narodnej movy Zelvienščyny*. Hrodna: HrDU.
- SDYa = *Slovar' drevnerusskogo jazyka XI–XIV vv.* 1988–2016. Toma 1–11. Moskva: Russkij jazyk.
- Sekulić, Nevenka. 1981. Zbirka dijalekatskih tekstova iz Vojvodine. *Srpski dijalektološki zbornik* 27: 107–305.
- SGP = *Słownik gwar polskich*. 1979–2018. Zeszyty 1–32. Wrocław/Warszawa/Kraków/Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN.
- Shanskiy, Nikolaj M. 1963–2007. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. Toma 1–10, Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

- Shilo, Gavrilo. 2008. *Naddnistryans'kiy regional'nyy slovnyk*. L'viv / N'yu-York: Institut ukrayinoznavstva im. I. Kry-p'yakevycha NAN Ukrayiny.
- SJS = *Slownik jazyka staroslovenského*. 1958–1983. Díly 1–4. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.
- Skok, Petar. 1971–1973. *Etimologiski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knjige 1–3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.
- SIRYa XI–XVII = *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* 1975–2015. Vypuski 11–30. Moskva: Nauka.
- SLA = *Slovenski lingvistični atlas* 1. Človek (telo, bolezni, družina). 1.1. *Atlas*; 1.2. *Komentarji*. 2011. Ljubljana: Založba ZRC SAZU.
- Ślawski, Franciszek. 1952–1982. *Slownik etymologiczny języka polskiego*. Tomy 1–5. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego.
- Smoczyński, Wojciech. 2019. *Slownik etymologiczny języka litewskiego*. Preprint. Available online at: <https://rromanes.org/pub/alii/Smoczy%C5%84ski%20W.%20S%C5%82ownik%20etymologiczny%20j%C4%99zyka%20litewski ego.pdf>.
- SP XVI = *Slownik polszczyzny XVI wieku*. 1966–2016. Tomy 1–37. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- SP = *Slownik Prasłowiański*. 1974–2001. Tomy 1–8. Wrocław, Warszawa/Kraków/Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- SPNKRYa = *Starorusskij podkorpus Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka*. Available online at: http://www.ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html.
- SPZB = *Slownik bielaruskich havorak paúnočna-zachodniaj Bielarusi i jaje pahraničča*. 1979–1986. Tomy 1–5. Minsk: Navuka i technika.
- SRNG = *Slovar' russkikh narodnyh govorov*. 1965–2017. Toma 1–50. Moskva/Leningrad: Nauka.
- SStp = *Slownik staropolski*. 1953–2002. Tomy 1–11. Wrocław/Kraków/Warszawa: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN.
- Stankovska, Petra. 2015. Vzaimootnoshenija vostochnoslav'anskoy redakcii Evangelija i starocheskogo perevoda Bibliai. *Latopisy Akademii Supraskiej* 6: 19–29.
- STB 2019 = *Staročeská textová banka*. Available online at: <http://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB>.
- StčS = *Staročeský slovník*. 2019. Available online at: <https://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>.
- Stojanović, Radosav. 2010. *Crnotravski rečnik*. Beograd: Čigoja.
- Stone, Gerald. 1993. Sorbian. In: Bernard Comrie, Greville G. Corbett (eds.). *The Slavonic Languages*. London / New York: Routledge: 593–685.
- Šatałava, L. F. 1975. *Bielaruskaje dialektnaje słowa*. Minsk: Navuka i technika.
- Šaternik, Mikola. 1929. *Krajovyj slovník Červieňščyny*. Minsk: Drukarnia Biełaruskaje akademii navuk.
- TS = Kryvitski, A. A. (ed.). 1982–1987. *Turaŭski slovník*. Tomy 1–5. Minsk: Navuka i technika.
- Tsabolov, Ruslan L. 2010. *Etimologicheskij slovar' kurdskogo jazyka. Toma 1–2*. Moskva: Vostochnaya literatura.
- de Vaan, Michiel. 2008. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden/Boston: Brill.
- Vendryes, Joseph. 1959–1978. *Lexique étymologique de l'irländais ancien*. Dublin/Paris: Dublin Institute for Advanced Studies, Centre national de la recherche scientifique.
- Vilkul, Tatiana L. 2015. *Kniga Iskhod. Drevneslav'anskij polnyj (chetij) tekst po spiskam XIV–XVI vekov*. Moskva: Kvadriga.
- Wiedemann, Oskar. 1902. Etymologien. *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* 27: 193–261.
- Zubatý, Josef. 1894. Slavische Etymologien. *Archiv für slavische Philologie* 16: 385–425.

Mikhail Saenko. Proto-Slavic *пърси and *грόдь: semantics and etymology.

The article looks at the semantic history of the Proto-Slavic words **pъrsi* and **grōdь*. In modern Slavic languages their continuants compete for the role of the main word designating the human chest. The author provides a detailed description of this concurrence on the basis of dialectal and historical data. Semantic reconstruction demonstrates that even in the most ancient Old Church Slavonic translation of the Old Testament, Greek στήθος ‘breast’ and στηθύνιον ‘breastbone’ always corresponded to *pъrsi* and *grōdь* respectively. A similar distribution of the words *pъrsi* and *hrudi* can be found in the first version of the Old Czech trans-

lation of the Bible. Since this kind of distribution cannot be derived from the text of the Vulgata, the author concludes that the Old Czech translators of the Bible must have referred to the Church Slavonic text. Analysis of Old Church Slavonic, Old Czech and Old Polish data supports the conclusion that the word **p̄rsi* was the most general designation for 'breast' in Proto-Slavic, whereas **gr̄d̄b* denoted 'breastbone'. The latter meaning may be the result of an earlier metaphorical shift from the meaning 'beam'.

Keywords: Proto-Slavic language; Old Czech language; Old Church Slavonic; body part terms; historical semantics; lexical etymology.